

Когда ребенок заснул, взрослые еще не отошли от шока.

— На этот раз это напугало меня до смерти. Эта девушка ничего не говорила, когда чувствовала себя плохо. Посреди ночи мы с ее отцом были встревожены, как безголовые мухи, — с благодарностью сказала третья невестка, притянув Линь Цинхэ ближе.

— Теперь все в порядке. У меня есть еще немного лекарства. Сегодня вечером с Уни должно быть все в порядке. Я попрошу Дава принести лекарства тебе завтра утром, — утешила ее Линь Цинхэ.

Она не стала долго задерживаться и вернулась с Чжоу Цинбаем домой.

Отец Чжоу, мать Чжоу, старшая невестка, старший брат и другие также были встревожены и разбужены. И все они тоже почувствовали облегчение.

— Благодаря матери Дава, беда миновала. Иначе кто знает, как долго Уни мучилась бы на этот раз. Она слишком волевая, может терпеть дискомфорт и молчать, — вздохнула старшая невестка.

— Какое лекарство Уни приняла? Оно подействовало так быстро? — спросила вторая невестка.

— Я не знаю, что за лекарство, но оно определенно недешевое, — покачал головой третий брат.

— Тогда мы должны дать матери Дава денег? Боюсь, что она купила его с большим трудом, чтобы подготовиться к чрезвычайным ситуациям, — старшая невестка повернулась к матушке Чжоу.

— Дать какие деньги? — вторая невестка вмешалась прежде, чем мать Чжоу смогла заговорить: — Мы — одна семья, если мы дадим ей денег, разве она не почувствует себя посторонней?

— Мама, это лекарство нелегко досталось четвертой невестке. Завтра мне снова нужно будет взять у нее лекарство. Деньги должны быть возвращены ей. В конце концов, они уже отделились. Более того, я глубоко благодарна, что четвертая невестка готова отдать это лекарство Уни! — вмешалась третья невестка.

Вторая невестка поджала губы, а затем посмотрела на матушку Чжоу.

Матушка Чжоу махнула рукой и сказала:

— Спроси ее, сколько это стоит, и отдай ей.

— Все сегодня устали, спешите вернуться на отдых. Нам завтра рано вставать, — сказал отец Чжоу.

Таким образом, все они вернулись в постели.

С другой стороны Линь Цинхэ объясняла Чжоу Цинбаю:

— К счастью, я зашла на черный рынок. Мужчина сказал, что это был тайный рецепт, и дорого продал его мне. Я понюхала его и почувствовала, что лекарство довольно хорошее. Так что купила его. Я не ожидала, что оно пригодится так быстро.

Чжоу Цинбай кивнул и не стал больше расспрашивать об этом.

На следующее утро Линь Цинхэ передала лекарство Дава и попросила отнести его третьей невестке.

Когда Дава вернулся, он спросил:

— Мама, третья тетя спросила тебя, сколько стоит это лекарство.

Линь Цинхэ была в середине жарки огурцов и яиц. В ответ она сказала:

— Ты можешь сказать своей третьей тете, что это лекарство для твоей сестры Уни, деньги не нужны. Если она хочет отплатить, достаточно, чтобы Уни пришла помочь мне с работой по дому, когда ей будет лучше.

Это, естественно, было проявлением вежливости, дел по дому было не так уж много.

Третья невестка поняла, что она имела в виду, и заявила:

— Я запомню эту услугу, четвертая невестка.

Старшая невестка еще не вышла на работу. Мужчины пошли первыми. Для женщин не было проблемой подойти позже. Было всего 6 часов, так что это еще не слишком поздно.

— Это лекарство действительно хорошо работает, — старшая невестка подсчитала, что это

было недешево.

Третья невестка была согласна.

Вторая невестка заметила:

— У нее не так уж мало денег, так что нет необходимости так много говорить. Давайте собираться, пора идти. Сегодня нужно многое сделать.

— Тогда ты хорошо позаботься об Уни дома, — сказала старшая невестка третьей.

Поскольку у Уни случился тепловой удар, третья невестка осталась дома, чтобы ухаживать за ней, а также заниматься приготовлением пищи и работой по дому.

Старшая невестка, мать Чжоу и вторая невестка привели группу детей на поле, в том числе Дава и Эрва.

— Я должна сказать, что Дава сильно вырос в этом году, — с улыбкой сказала старшая невестка.

Вторая невестка оглянулась и кисло сказала:

— Старшая невестка, посмотри, что эти братья едят каждый день. Конечно, они могут вырасти выше, если будут есть вот так.

— Из-за чего ты такая кислая? Если у тебя есть такая способность, ты тоже можешь это сделать, — открыла рот матушка Чжоу и сказала это второй невестке, которая всегда лезет на рожон.

Вторая невестка мельком взглянула на нее и сказала:

— Мама, если я отделюсь, я тоже смогу жить так же хорошо.

Посыл был ясен, она хотела отделиться.

— Хорошо, — улыбнулась матушка Чжоу. Наблюдая за ней, она заявила: — Я обсудила это с твоим отцом. Как только закончится осенний сбор урожая, мы разделим семью. Каждый из вас будет жить сам по себе, но если вы хотите еще одну кастрюлю и плиту, то их нет, поэтому все готовят на общей кухне.

— Мама, у нашей первой ветви нет такого намерения, — быстро сказала старшая невестка.

— Конечно, у них нет такого намерения. В первой ветви три старшие дочери и два младших сына. У нее так много ртов, — немедленно откликнулась вторая невестка.

Чжоу Дани, Эрни и Сини родились от старшей невестки.

Саньни третьей невестки была того же возраста, что и Эрни, но немного моложе. Следующей была Уни, третьей невестки.

Люни была дочерью второй невестки, и, наконец, был Чжоу Ся, сын.

П.р.: По порядку рождения в семье у старшей невестки — первая, вторая, четвертая дочери, у третьей — третья и пятая дочери, у второй невестки — шестая дочь.

У третьей ветви в настоящее время было две дочери и один сын.

У первой ветви были три дочери и два сына.

У второй ветви были дочь и сын.

У четвертой ветви, семьи Линь Цинхэ, было три сына и ни одной дочери.

— Несмотря на то, что в моей семье больше народу, моя семья не тянет нас вниз. Обычно мои девочки, Дани и Эрни стирают одежду всей семьи, и зарабатывают очки, кормя свиней и собирая коровий навоз! — старшая невестка бросила пристальный взгляд на вторую невестку.

Кроме того, она и старший брат были прилежными, поэтому они никогда не будут тащить семью за собой.

Напротив, жена второго и второй зять бездельничали и медлили!

— Хватит, не нужно драться. Подождите, пока закончится осенний сбор урожая и будет посажена озимая пшеница, тогда мы разделимся. В это время каждая семья будет есть свои собственные продукты. Мы с отцом тоже стареем. Мы не можем управлять большой семьей. Идите и решайте сами, я не буду критиковать вас всех в будущем, — заявила матушка Чжоу.

Только тогда старшая невестка поняла, что свекровь была серьезна.

И похоже скрытое послание этого предложения следовало передать жене четвертого?

Старшая невестка ничего не сказала. В конце концов, двое старейшин решили разделить семью, значит так тому и быть. В любом случае ее семье после разделения не будет хуже.

Пока взрослые решали эти важные вещи, дети их не слушали, так как сами болтали по дороге.

Даже Дава и Эрва не обращали на это никакого внимания.

В настоящее время братья обсуждали то, что их мать обещала приготовить на обед жареные булочки.

— Жареные булочки? Брат Дава, не мог бы ты дать мне кусочек, когда придет время? — попросил Чжоу Ся, сын второй невестки.

Жареные булочки казались очень вкусными, но он никогда их не ел.

Мало того, что он не ел их раньше, но даже никто из других детей (а присутствовали пять девочек из трех ветвей и Чжоу Янь, сын старшей невестки) тоже не пробовал их.

Что касается младшего сына старшей невестки и сына третьей невестки Чжоу Дундуна, они были слишком молоды, поэтому остались дома. О них заботился тот, чья очередь была готовить обед.

Обычно сельские дети были такими. Они в основном выросли, играя с грязью самостоятельно.

Нельзя было сказать, что они были хорошо воспитаны.

Дава любил выпендриваться, но не хотел делиться своей едой, поэтому произнес:

— Моя мама мало зарабатывает. Еды вряд ли хватит, чтобы поделиться со всеми вами. А для вас сегодня готовит третья тетя. Она определенно приготовит что-нибудь вкусненькое.

— Правильно, третья тетя определенно приготовит тебе хорошую еду, — кивнул Эрва.

«Не завидуйте вещам нашей семьи».